

В. А. Радзиевский

К вопросу об основных направлениях украинской субкультурологии

Вопросы субкультурологии стали актуальными в связи с изменением ментальной парадигмы, с общественными трансформациями и социокультурными изменениями в условиях постмайданной Украины. Автор рассматривает опасность украинского национализма в контексте базовых социокультурных рефлексий в современном культурно-историческом дискурсе Украины.

Ключевые слова: культура, Украина, Великая Отечественная война, нацизм, субкультура, культурология, история

Vitaliy A. Radziyevskyy

On the issue of the main directions of the Ukrainian subculturology

The issues of the subculturology have become topical after the changes in the mental paradigm took place, as well as the social transformations and sociocultural shifts in the conditions of postsoviet postmaydannoy Ukraine occurred. The author touches upon the danger of the Ukrainian nationalism in the context of the main sociocultural reflection in the modern cultural and historical discourse of Ukraine.

Keywords: culture, Ukraine, the Great Patriotic War, Nazism, subculture, culturology, history

В парадигме современного гуманитарного развития Украины термин «субкультура» является одним из ключевых и занимает важное место в культурологии, социологии, философии, праве, истории, искусствоведении, криминологии и т. д. Проведенные нами 2010–2015 гг. собеседования, анкетирования и интервьюирования более трех тысяч жителей разных областей Украины свидетельствуют о том, что граждане с интересом относятся к теме субкультур. Но далеко не все имеют четкое представление о сущности этого понятия, хотя украинская школа по изучению субкультур является одной из ведущих в мире. По количеству разработок, фундаментальности исследований и по своему потенциалу украинская школа субкультурологии (Л. Аза, Н. Аксенова, Л. Анучин, П. Артемов, И. Бекешкина, Р. Боднар, А. Божок, Д. Бочарников, Н. Боярин, Ю. Буйских, Л. Варяница, Е. Васильчук, Н. Венгер, Д. Выговский, И. Выселки, А. Вишняк, Л. Вольнова, Л. Гасиджак, М. Гримич, Ю. Грищук, В. Давыденко, А. Джужа, Д. Демин, С. Денисов, К. Джупина, Н. Долгая, В. Дремин, А. Еропудова, К. Ефанова, Н. Жукова, А. Злобина, Н. Зражевская, И. Зязюн, И. Игнатенко, А. Клименко, К. Коровина, А. Костенко, В. Король, А. Костенко, Яна и Ярослава Левчук, Ю. Лысенко, А. Лустенко, А. Михайлова, Г. Михайлова, А. Мищенко, А. Науменко, С. Онищук, В. Орленко, Д. Перепелица, А. Петренко, Я. Пивень, Л. Пивнева, С. Пишун, А. Попович, И. Посохов, И. Проник, В. Пушкарь, М. Руденко, А. Ручка, Л. Рязанова, Ю. Савельев, В. Савчук, С. Садовенко, В. Сеточник, Л. Скокова, Н. Соболева, А. Стасевский, И. Столяров, Д. Сурвилайте, И. Трухин, И. Тюрменко, В. Шакун, А. Шейко, А. Шкуратенко,

Г. Шульга, И. Юдкин (Юдкин-Рипун) и др.¹) превосходит все, кроме российской, научные школы соседних государств.

Цель статьи – рассмотреть вопрос актуальности основных направлений украинской субкультурологии, отдельные знаковые аксиологические концепции и культурные коды в современном историческом дискурсе, ориентируясь на парадигму гуманизма и общечеловеческих ценностей.

В советское время отношение к субкультурам преимущественно было негативным или настороженным. С переосмыслением роли и значения субкультур возникает немало вопросов. На постсоветском пространстве субкультура рассматривалась в контексте культурологии (Ю. Бревнова, Н. Тищенко и др.), истории (В. Кабо, В. Калашникова и др.), социологии (Г. Белоусова, А. Братухин и др.), психологии (Ю. Колягина, В. Пирожков и др.), криминологии (Д. Выговский, А. Старков и др.), философии (А. Карманова, И. Симонова и др.), филологии (Р. Боднар, Я. Левчук и др.), педагогики (Ю. Лысенко, О. Михеева и др.), медицины (И. Обросов, Ю. Попов и др.), юриспруденции (А. Гуров, Д. Донских и др.), искусствоведения (А. Артюх, Р. Михайлова и др.), политологии (Ф. Диденко, А. Круглов и др.), даже экономики (П. Забелин, И. Санникова, С. Бочаров и др.), а также в контексте технических (Т. Подуфалова и т. д.) и некоторых других наук.

По нашим подсчетам, ареал распространения только резонансных субкультур на Украине в начале 2015 г. охватывает (прямо или опосредовано) более 40 % ее граждан. Не все, например, находящиеся на грани выживания, знают о субкультуре бедных, но многие попадают под ее влияние. Усиливается влияние деструктивных проявлений

молодежной и криминальной субкультур. Деятельность носителей этих субкультур – на фоне богатой украинской культуры – выглядит убого, ущербно и неполноценно. Сделаем акцент на двух основных направлениях развития и изучения субкультур на Украине. Доминирующим в концептах, кодах и в рефлексиях одних выступает социальный аспект, а в других – национальный (представляется логичным, особенно после событий Евромайдана). Хотя многие украинские ученые (В. Король, В. Орленко и др.) говорили о необходимости учета взаимосвязи и социального, и национального в контексте культуры и субкультур.

Вместе с тем наблюдается определенное разграничение двух векторов развития в субкультурном поле современной Украины – «социально ориентированного» и «национально ориентированного». Исследователи, которые изучали «социально ориентированные» (Я. Левчук, Р. Михайлова, И. Виселко, О. Божок, Л. Варяница и др.) субкультуры, обычно анализировали аспекты субкультур отдельных групп населения. С. Ярошенко изучала субкультуру бедных, В. Давиденко, Д. Демина, Д. Бочарников – девиантов, В. Демин, Д. Выговский, С. Денисов – преступников и т. д.² Иные ученые (И. Юдкин, С. Садовенко, М. Гримич и др.³), часто демонстрируя национальную сознательность, активную гражданскую позицию, близость к глубинным символам и архетипам, к этнической матрице, народным корням и этнологическим кодам, описывали «национально ориентированные» субкультуры.

Появилось мнение принять революцию 2014 г. за точку отсчета новой истории и культуры. Осуждая методы большевиков, некоторые революционеры перенимают их приемы (разрушение памятников оппонентов, переименование улиц, площадей и других объектов и т. д.). Иногда за красивыми словами о святой и великой стране скрываются радикальные, экстремистские и ксенофобские настроения. Их носители – нелюди, квазилюди, «играющие» в людей некоторые представители крайних фашиствующих формирований.

Почва к национальному самолюбанию была заложена в XX в., когда стало «известно, что Адам и Ева были украинцами». Отдельные программы радио и телевидения убеждают, что «именно украинцы населяли эту землю 45 тысяч лет назад»⁴. Украинцы, идя с горы Арарат, стали по сути «прародителями всех»⁵. После просмотров передач типа «ДНК – портрет нации», «ДНК 2. В поисках женщины» и т. п. становится ясным, почему украинцы «самые аутентичные потомки крома-ньонцев» или «самый древний народ Европы»⁶. Писательница И. Карпа, актриса О. Сумская и ряд иных деятелей культуры это одобряют⁷. В 1990-х гг. кандидат исторических наук А. Дубина «обосновал», что украинцы не только открыли Америку,

но и «что Украина является колыбелью мировой цивилизации»⁸. Украинцы «решали судьбу» многих континентов, созида культуру и развивая историю тамошних автохтонов. Так, «доказано украинское происхождение мамелюков, которые правили в Египте с 1250 по 1517 г.»⁹. Христофор Колумб был «стопроцентным украинцем» из Коломыйи (Ивано-Франковская область)¹⁰.

Соратник Колумба Хуан де Коса – тоже объявляется украинцем (модификация от Ивана Казака¹¹). Группа украинцев-первооткрывателей имела сугубо «национальные» планы. Открыватель Америки скрывал «и цель, и результаты своих путешествий, чтобы совершить в будущем переселение украинцев на открытые им земли»¹². С 1966 г. на желто-синем флаге Барбадоса красуется украинский национальный трезубец¹³, намекая на «свою» подлинную «историческую» и «культурную» метрополию. Отсюда американцы – потомки украинцев и должны проявлять заботу об Украине. В воспаленном воображении Фернан Магеллан имеет «историко-этимологические» связи с «могилой», Америго (Америго) Веспуччи берет свое происхождение от украинской «кручи» («круча» – по-русски «утес»), Васко да Гама – от «гомону» («гомон» – по-русски «шум»), а Франциско Писсаро «напоминает писаря украинского казачьего войска»¹⁴. Культура казаков была известна от Адриатики до Дальнего Востока, казаки действительно совершали великие подвиги в Европе и в Азии, но зачем их «засылать» в Перу и на Мадагаскар? Кому выгодны такие квазиистории?

Происходит смена ментальной парадигмы, изменяются векторы культурного развития, конфигурации ценностных ориентиров, трансформируется картина мира и сознание миллионов украинцев. Надо учитывать и национальную специфику понимания. Так, например, в СНГ субкультура обычно изучается более как индикатор культурной разницы и как средство освоения информационного пространства (Б. Ерасов, Ю. Лотман, Е. Соколов и др.), на Западе – в контексте норм и ценностей (А. Брешин, Я. Левчук и др.), но новый подход на Украине позиционирует субкультуру как своеобразную «культуру культуры»¹⁵.

С марта 2014 г. у украинских писателей, общественных деятелей¹⁶ и ученых (особенно у историков и культурологов, – например, Ю. Калиберда, С. Литвин, С. Стеценко и др.¹⁷) стала доминировать тема «героизма и героев Евромайдана», появились запреты на трансляцию российских каналов, новых русских фильмов, мультфильмов и т. д., ограничения на въезд в Украину представителей российской культурной элиты (И. Кобзон, Н. Михалков, М. Пореченков, И. Охлобыстин, Е. Ваенга, М. Задорнов, О. Газманов и многие другие).

От субнационального подхода далеко не только утверждение, что все вывезенное испанцами

К вопросу об основных направлениях украинской субкультурологии

золото «по праву принадлежит Украине, представители которой открыли Новый свет»¹⁸, а страна Колумбия «должна была называться Коломьей, а округ столицы США – Коломыйским районом Вашингтона»¹⁹. Это не отвечает исторической и географической правде. Так, у П. Чубинского в известном произведении «Ще не вмерла Україна» читаем: «Станем, браття, в бій кривавий від Сяну до Дону». Новый Свет – это не базовый ареал распространения украинской культурной ойкумены, хотя украинская диаспора находится и в Северной, и в Южной Америке. Отдельные попытки создания украинской меритократии могут иметь элементы антикультуры, экстремизма и ксенофобии. Строя украинский культурный мир и великую Украину, надо помнить, что количество ее жителей и их культурный потенциал, к сожалению, уменьшаются.

Экзистенциальные преобразования 2014 г. и их культурные последствия осуществлялись активным меньшинством (преимущественно из западных и центральных частей Украины). За три месяца из около 45 млн граждан Украины в Евромайданах (от Ужгорода до Луганска) участвовало до «2,25 млн человек»²⁰. Так, «в Киеве в акциях протеста участвовали 5% населения страны, в других городах – 6%. Остальные 9% помогали митингующим»²¹. Накануне 2015 г. 31% опрошенных на Украине «называют Евромайдан госпереворотом»²².

Новое явление в реалиях постмайданной Украины – две знаковые, репрезентативные и влиятельные субкультуры: «атошников» («силовиков», их еще называют «укры» и «укропы», от начальных букв Украина, украинец) и «ополченцев» («ватников», «сепаратистов»). Среди «атошников», как и в среде, «ополченцев» есть разные люди и различные взгляды. Можно говорить о двух массивах субкультур как о двух символических, многослойных и разнообразных явлениях. Многие «борцы с неукраинским духом» пошли в добровольческие батальоны, воюющие на востоке Украины. В начале 2015 г. каждый шестой украинец считает их «частными армиями олигархов»²³ (на Донбассе 37,3% опрошенных; 24,7% жителей восточных и 3,4% обитателей центральных областей²⁴). Добровольцы составили важный костяк субкультуры «атошников» (от АТО – антитеррористическая операция, объявленная в Донецкой и Луганской областях). Они воюют за унитарную целостность страны и унификацию (киевский культурный эталон) против региональных «ватников» («сепаров» или сепаратистов и, по их мнению, даже «террористов», «мятежников» и «боевиков»).

Особая тема АТО – патриотизм и образование. Лозунг многих «атошников»: «Герои не умирают» (мертвые бойцы за единую Украину – герои). Герой Майдана, теперь народный депутат Украины, казак М. Гаврилюк отмечает, что высшего образования у

него нет – «да и не нужно. Там (т. е. в парламенте. – В. Р.) должен сидеть патриот. Сидели там чиновники с высшим образованием, а сейчас войну имеем»²⁵. Украинские радикалы (в т. ч. ксенофобы всех мастей) имеют поддержку у некоторых русских националистов. На Русском марше 4 ноября 2014 г., организованном лидером объединения «Русские» Дмитрием Демушкиным, звучали не только лозунги «Россия для русских, Москва для москвичей» или «Русские вперед», но и «Слава Украине»²⁶. Культура слова (диалог, дискуссии и взаимопонимание) и поведения часто не складываются даже в современном парламенте Украины: «оппозиции сказали закрыть поганые рты»²⁷.

У представителей обеих субкультур много смелых, доблестных, самоотверженных воинов, людей чести, совести, ума и порядочности. Они искренне защищают свои дома, ценности и близких. Но многие понятия и представления воспринимаются представителями «укропов» и «сепаратистов» с противоположных позиций. Если в АТО лозунг «Украина превыше всего» вполне логичен, то у ополченцев в культуре доминируют региональные интересы, ценности и приоритеты. «Ватники» Донбасса любят Россию, традиционные восточнославянские ценности, носят георгиевские ленточки и поднимают древнерусские стяги. Представители украинских добровольцев призывают идти в культурной рефлексии «прочь от Москвы», носят шевроны своих частей, имеют личные позывные, популяризируют романтику «борцов-патриотов» (включая песни и иное творчество деятелей ОУН-УПА и т. д.).

Анализ украинских СМИ свидетельствует о том, что украинская пресса преимущественно представляет бойцов АТО как героев, истинных патриотов и борцов за соборную, европейскую Украину. Ополченцы же изображаются как предатели, враги и сепаратисты. Вместе с тем, в Донецке наблюдается своя культурная жизнь. Осенью 2014 г. там аншлагом открылся театральный сезон: зал был полный, возобновили работу различные учреждения культуры²⁸.

Концерты, выступления и выставки организуют артисты как для бойцов АТО (А. Шпортько, Н. Матвиенко, О. Скрипка и некоторые другие), так и для ополченцев (Й. Кобзон, М. Пореченков и др.). Субкультура «сепаратистов», имея в определенной мере региональную основу, в значительной степени опирается на культурную поддержку России (певцов, писателей и иных деятелей культуры, гуманитарные конвои, просветительские мероприятия и иные средства). Важную роль выполняют мастера пера и кисти. Даже на улице Крещатик в Киеве уже много месяцев проходит выставка карикатур (рисунки, направленные против оппонентов нынешней власти). Периодически появляются и иные

творения как в музейных экспозициях, так и в виде отдельных выставок, и даже под открытым небом (например, фотографии из зоны АТО возле Дома офицеров в г. Киеве). Ряд спектаклей получили осовремененные интерьеры (намекы на происходящее) и соответствующее звуковое сопровождение.

Культурная атмосфера важна в разных ситуациях, часто она выступает как стимул к действию, а иногда как культуротерапия (и в контексте АТО). Ведь «бойцы и их близкие могут пополнить ряды алкоголиков и пациентов психбольниц»²⁹. Опасная тенденция в культуре XXI в. – СМИ могут превращаться в СМД (средства массовой дезинформации), эстетизируя безобразное и оправдывая преступное.

В середине лета 2014 г., по мнению некоторых, можно было констатировать, что «бойцы АТО – очередное потерянное поколение, пришедшее с войны, – уже сталкивается с психологическими и социальными проблемами»³⁰. Волонтер Т. Рычкова, как и ей подобные, говорит о разгильдяйстве, пьянстве, пиарщиках, об украинских командирах, которые, учась, «получали зачеты за бутылку коньяка»³¹. Даже «ребят много погибло, потому что водку пили»³², а было – «набухались. Один наклонился над тарелкой с едой, второй на него нажал. Выпала подствольная граната – минус шесть человек»³³. Не удивительно, что «оружие, отжатое у сепаратистов, мешками вывозилось из зоны АТО»³⁴. Мародерство, криминал, насилие, включая воровство, грабежи, разбои, убийства, – все это исконные явления антикультуры, зафиксированные еще во времена Древнего мира. Описаны и нелегальные перевозки (контрабанда) на блокпостах: «ставка за беспрепятственный проход от 10 до 20 тысяч гривен»³⁵, при этом «бизнесе» прибыль – до 1000%³⁶. Доблестная украинская армия более двадцати лет уничтожалась, ее героическое возрождение – великий подвиг, но зачем же ее дискредитировать?

Губернатор Донецкой области А. Кихтенко прямо сказал об отдельных бойцах неподконтрольных добровольческих подразделений, – надо «надеть на них наручники»³⁷. Он привел в пример город Курахово, где «орудует» боец «Жак» с сообщниками³⁸. Украинские добровольцы якобы «были замечены в грабеже магазинов и похищении местных бизнесменом с требованиями выкупа»³⁹.

Украинцы во все времена любили мир и спокойствие, но вместе с этим всегда были готовы защищать свою землю, свою свободу и свои святыни и ценности. Вспоминается позиция известного князя Александра Ярославовича Невского, бывшего некоторое время и великим князем Киевским, особенно слова этого мужественного древнерусского полководца, государственного деятеля и святого – «Не в силе Бог, а в правде» и еще более актуальный для восточных славян афоризм: «Кто

на Русь с мечем придет, тот от меча и погибнет». Украина – это не просто географический центр Европы, а также важнейшая культурная, духовная и геополитическая доминанта, Украина – это ее славный народ-пахарь, народ-труженик, народ-созидатель, народ-подвижник, народ-ратник, народ-герой, народ-патриот. Но не стоит неким силам вместо истинной, мудрой, доброжелательной и человеколюбивой Украины пытаться выдумывать некий ее иллюзорный древний гибрид и мнимый суррогат, подкрепленный лукавыми, сомнительными мифами и лживыми сказаниями.

Некоторые в погоне «подалее от Москвы» готовы перевести украинский язык на латиницу. Новые культурные (и не только?) «вампиры» без труда откажутся от кириллицы⁴⁰. Только что на это сказал бы Тарас Шевченко? Не про них ли, пресмыкающихся пред западными господами, Великий Украинец писал: «славных прадедов великих, правнуки поганые»? Культурная унификация и духовная интоксикация с вестернизацией и грядущей латинизацией (будет, чем заняться непризнанным писателям и иным «гениям» от литературы!) сделают Украину неукраинской. Тогда, лет через тридцать, не исчезнет ли, к сожалению, термин «Украина»? Не появится ли некая «Вестландия»? Ее и «иконизируют». Львов опять переименуют в Лемберг, а Ужгород – в Унгвар.

А желаемым именовать Львов Бандерштадтом напомним, что Львов стал украинским благодаря советскому (а не бандеровскому) освобождению.

С весны 2014 г. носителей георгиевских лент на Украине стали называть «колорадами». А ведь награды миллионов украинцев, сражавшихся с фашистами, содержат цвета георгиевской ленты. Не кощунственно ли косвенным образом Георгия Победоносца, чье имя носит георгиевская ленточка с древнерусских времен, сопоставлять с колорадским жуком? Георгиевские символы были в атрибутике тех, кто гнал вояк-иезуверов, пытавшихся имплементировать деструктивные человеконенавистнические идеи, устроивших «Волынскую резню» (жертвы – больше сотни тысяч поляков), убивших тысячи советских учителей и врачей (разных национальностей), возвратившихся домой доблестных воинов-победителей, более трех тысяч еврейских интеллигентов Львова и свершивших много других «подвигов»⁴¹. Вызывает недоумение и термин «ватники». В ватниках, стеганках и душегрейках женщины и девушки, потерявшие в Великой Отечественной войне отцов, мужей и женихов, и подростки ФЗО (фабрично-заводское обучение) и ремесленных училищ поднимали из руин Донбасс, и всю страну, и не вина, а беда мирных жителей Донбасса (особенно детей, женщин и стариков), что их вернули к тяжелой обстановке военных и послевоенных лет.

Украинская культура велика и славна, она не нуждается в досуговых выдумках, вымышленных достижениях и несуществующих успехах, в «новых моделях» альтернативных историй и культур. Борьба субкультур «атощников» и «ватников» вызывает беспокойство. Опасно, когда вместо общечеловеческих ценностей приоритетом становятся некие групповые маркеры (классовые, национальные, территориальные и др.). Крайности страшны: некоторые посягают не только на единство, соборность и целостность великой, нераздельной европейской страны, но и на гимн Украины. По мнению отдельных исследователей⁴², гимн сложен для восприятия. «Частица „не“ с глаголами не усваивается мозгом, мы слышим „умерла Украина“»⁴³. Денис Папкин отмечает: «Гимн не просто депрессивен. Он еще и актуализирует это состояние на момент звучания, происходит рефлективное подкрепление комплекса неполноценности»⁴⁴.

Важно дальнейшее плодотворное развитие одной из богатейших духовных традиций Европы – прославленной, жизнеутверждающей и человеколюбивой украинской культуры в ее субкультурном богатстве и многообразии. Необходимо, в частности, вспомнить славные достижения украинской культуры времен Великой Отечественной войны, включая малоисследованные субкультуры военнопленных, остарбайтеров и др. Это особенно актуально в годовщину 70-летия Великой Победы, которую отмечает все прогрессивное человечество. Традиционно «социально ориентированные» субкультуры доминировали в научном дискурсе Украины, и эта тенденция, по нашему мнению, должна сохраняться и развиваться.

Украинская культура – одна из богатейших в Европе, украинская школа по изучению субкультур – одна из лучших в мире, украинский народ – талантливый, трудолюбивый и мирный. В украинской истории и культуре много знаковых дат и событий, множество славных имен и героических свершений. Великие представители Украины прославились далеко за ее пределами (в Европе, Северной и Южной Америке, Австралии и Азии). Украина богата прекрасными песнями, мелодичным языком, чудесными танцами, искусной резьбой по дереву, неповторимой архитектурой (казацкое барокко и т. д.) и многочисленными жемчужинами изобразительного искусства (народные картины «Казак Мамай» в различных вариациях, иконы и др.), кулинарными шедеврами (борщ, вареники, галушки и пр.), изысканными вышивками, писанками и иными уникальными творениями культуры (узоры, орнаменты, бытовые росписи и т. д.). Больно, что на щедрой, великой и гостеприимной Украине пытаются культивировать комплексы неполноценности,

ущербности и недоразвитости, прикрывая их псевдовеличием и квазипатриотизмом.

Примечания

¹ Подробнее: Радзівський В. О. Базові резонансні субкультури сучасної України: монографія. Київ: Логос, 2014. С. 23–169.

² Виговський Д. Л. Виникнення та формування кримінальної субкультури в Російській імперії, кін. XIX ст. – поч. XX ст. // Університет. наук. зап. 2011. № 4. С. 529–537; Его же. Кримінальна субкультура в механізмі злочинності неповнолітніх: дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 08. Київ, 2006. 207 с.; Денисов С. Ф. Злочинна та пенітенціарна субкультура та її деструктивний вплив на формування поведінки молоді // Держава та регіони. Серія: Право. 2012. № 3. С. 105–109; Дрьомін В. М. Злочинність як соціальна практика: інституціональна теорія криміналізації суспільства: монографія. Одеса: Юрид. літ., 2009. 616 с.; Виселько І. В. Адміністративна субкультура в інтердисциплінарному векторі осмислення // Вісн. Нац. техн. ун-ту України «Київ. політехн. ін-т». Філософія. Психологія. Педагогіка. 2012. № 3. С. 3–9; Божок О. І. Риторика державного службовця як інструмент адміністративної субкультури: історично-філософський аспект // Там же. 2010. № 3. С. 14–17; Варяниця Л. О. Дитяча субкультура як фактор соціалізації молодшого школяра в навчально-виховному процесі: дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 05. Луганськ, 2006. 241 с.; Левчук Я. М. Масова музика як соціалізуючий чинник молодіжних субкультур України: дис. ... канд. мистецтвозн.: 26. 00. 01. Київ, 2011. 179 с.; Михайлова Р. Д. Художня культура Галицько-Волинської Русі. Київ: Слово, 2007. 496 с.: іл.; Михайлова Р. Д. Художня культура Галицько-Волинської Русі: автореф. ... д-ра мистецтвозн.: 26. 00. 01. Київ, 2009. 36 с.; Міщенко Н. І. Студентська субкультура як фактор професійної соціалізації майбутніх соціальних педагогів: автореф. ... канд. пед. наук: 13. 00. 05. Луганськ, 2011. 20 с.; Науменко О. М. Становлення і розвитку адміністративної субкультури в Україні: дис. ... канд. філос. наук: 09. 00. 03. Одеса, 2006. 199 с.; Радзівський В. А. К проблеме классификации субкультуры в контексте сохранения и популяризации украинского культурного наследия в период нацистской оккупации // Традиції і сучасні стан культури і мистецтва: мат. Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 28–29 листопада 2013 г.: у 2 ч. Мінск: Права і економіка, 2014. Ч. 2. С. 375–380; Его же. Нотатки з субкультури аномії: монографія. Київ: Логос, 2012. 368 с.; Его же. Про теорію та історію субкультур: нариси до субкультурології: монографія. Київ: Логос, 2013. 276 с.; Его же. Субкультурологія: на шляху до становлення // Україна – Греція: духовна спільність, наукові контакти, культурні зв'язки: зб. наук. праць. Київ: НАККІМ, 2014. С. 93–97; Сіткар В. Вплив субкультури на соціальне виховання особистості // Психологія особистості. 2012. № 1. С. 169–176; і др.

³ Народна культура українців: життєвий цикл людини: історико-етнологічне дослідження: у 5 т. / наук. ред. М. Гримич. Київ: Дуліби, 2008. Т. 1: Діти. Дитинство.

- Дитяча субкультура. 400 с.; То же. 2010. Т. 2: Молодь. Молодість. Молодіжна субкультура. 568 с.; То же. 2012. Т. 3: Зрілість. Жіноцтво. Жіноча субкультура. 480 с.; То же. 2013. Т. 4: Зрілість. Чоловіки. Чоловіча субкультура. 584 с.; Юдкін І. М. Формування визначників української культури: культурол. студії. Київ: Ін-т культурології Акад. мистец. України, 2008. 184 с.; Гасиджак Л. Субкультура студентства: на прикладі вищих навчальних закладів Полтави // Етнічна історія народів Європи. 2005. Вип. 18. С. 120–124; Субкультурна варіативність українського соціуму: моногр. дослідж. / Л. Аза, І. Бекешкіна, О. Вишняк, О. Злобіна, Н. Костенко, А. Ручка, Л. Рязанова, Н. Соболева, Л. Скокова, Р. Шульга; Ін-т соціол. НАН України. Київ, 2010. 287 с.; Божок О. І. Творчий потенціал адміністративної субкультури у становленні української державності // Вісн. Нац. техн. ун-ту України «Київ. політехн. ін-т». Філософія. Психологія. Педагогіка. 2011. № 2. С. 36–39; Ігнатенко І. Жіноче тіло у традиційній культурі українців. Київ: Дуліби, 2013. 228 с.; Коровіна К. «Родильний обряд» як етап соціалізації жінки: перехід до материнської субкультури // Етнічна історія народів Європи. 2008. Вип. 27. С. 106–109; Левчук Я. М. Традиційна українська дитяча субкультура у висвітленні когнітивної культурології: монографія. Київ: Ін-т культурології НАМ України, 2012. 240 с.; Его же. Традиційний український дитячий фольклор: когнітивні можливості формування світогляду: дис. ... канд. філол. наук: 10. 01. 07. Київ, 2007. 177 с.; и др.
- ⁴ Бесчастная М. И Бог создал украинку // Еженедельник–2000. 2013. 8 нояб. С. 7.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Москаленко С. Как казаки Америку открывали // Радонеж. 1997. № 16/17 (61), окт. С. 24.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 25.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Подробнее: Радзівський В. О. Базові резонансні субкультури сучасної України.
- ¹⁶ Небесна сотня: кн. пам'яті. Харків: Фоліо, 2014. 206 с.: іл.; Бердянських К. Є люди: теплі історії з Майдану. Київ: Брайт Стар Паблішинг, 2014. 184 с.; 94 дні: Євромайдан очима ТСН. Т. Пушнова / під. ред. А. Чех та ін. Київ: Основи, 2014. 176 с.; Фантомная боль # maidan: публицистика. Київ: 04 i. today, 2014. 704 с.: іл.; Дневник Евромайдана. Київ: Саммит-Книга, 2014. 184 с.: іл.; Хроника Революции. Київ: Саммит-Книга, 2015. Кн. 2. 240 с.: іл.; Майдан: нерассказанная история: Соня Кошкина. Київ: Брайт Стар Паблішинг, 2015.; Капустин В. В. За сценою Майдана. Київ: Велес, 2014. 160 с.: іл.; Курков А. Ю. Дневник Майдана. Харків: Фоліо, 2015. 221 с.; Забужко О. Літопис самовидців: дев'ять місяців українського спротиву. Київ: Комора, 2014. 336 с.; Повстанська абетка / авт. проекту Поліна Мороз. Huss, 2014. 128 с.; Євромайдан: хроника відчуттів: колекція есе / Тарас Прохасько, Іван Ципердюк, Юрій Андрухович, Сергій Жадан, Юрій Вінничук. Брустурів: Дискурс, 2014. 156 с.
- ¹⁷ Как пример – их статьи даже в непрофильных журналах: Военная история. 2014. № 1/2 (73/74). С. 4–61.
- ¹⁸ Москаленко С. Как казаки Америку открывали. С. 25.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Опрос: в евромайданах участвовало 20% страны // Вести. 2014. 20 нояб. С. 3.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ Опрос: украинцы считают батальоны армиями олигархов // Там же. 2015. 15 янв. С. 7.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Козак в Раде // Там же. 5 нояб. С. 4.
- ²⁶ Гомон Д. Русские националисты шли под крики «Слава Украине!» // Там же. С. 6.
- ²⁷ Коротков Д. Оппозиции сказали закрыть поганые рты // Там же. 2014. 5 дек. С. 2.
- ²⁸ Ходят в театр и сметают продукты // Там же. 6 окт. С. 3.
- ²⁹ Ионычева Н. Испытание миром: жизнь солдат после АТО // Там же. С. 12.
- ³⁰ Иванов Р. Донбасский синдром // Корреспондент. 2014. 25 июля. С. 28.
- ³¹ Медведева А. Нет дисциплины – нет армии // Репортер. 2014. 19–25 дек. С. 43.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. С. 45.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ На блокпостах за 10 тысяч гривен пропускают контрабанду // Вести. 2014. 18 дек. С. 3.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Скибицкая Ю., Сибирцев А. Батальон «Донбасс» обвинили в преступлениях // 2014. 6 нояб. С. 4.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Украинский предлагают перевести на латиницу // Вести. 2014. 6 нояб. С. 4.
- ⁴¹ Подробнее: Фомичев В. М. Славных прадедов великих правнуки поганые // Мир и мы: междунар. информ.-дискус. интернетпортал. URL: <http://worldandwe.com> (дата обращения: 20. 02. 2015). Ср.: Гордасевич Г. Степан Бандера: людина і міф. Київ: KM Publishing, 2015. 352 с.: з іл.
- ⁴² Захарова А. Нашему гимну не хватает оптимизма // Сегодня. 2013. 12 нояб. С. 5.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.